

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Научная статья

УДК 343.265

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.409-418

ПОВОДЫ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА О ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Ирина Александровна Давыдова¹, Анастасия Юрьевна Альбеева²

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, 706197825041977@mail.ru

² Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия, albeyeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования ходатайства осужденного, его адвоката и законного представителя, а также представления администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, как повода для возбуждения производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, освобождении от наказания в связи с болезнью и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Основное внимание уделено уголовно-исполнительному и уголовно-процессуальному законодательству. Установлены пробелы в регламентации отдельных вопросов в исследуемой области.

Ключевые слова: досрочное освобождение от отбывания наказания, исполнение приговора, осужденный

Для цитирования

Давыдова И. А., Альбеева А. Ю. Поводы для возбуждения производства о досрочном освобождении от отбывания наказания: некоторые теоретико-правовые проблемы // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 409–418. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.409-418.

EARLY RELEASE FROM SERVING A SENTENCE

Original article

REASONS FOR INITIATING PROCEEDINGS ON EARLY RELEASE FROM SERVING A SENTENCE: SOME THEORETICAL AND LEGAL PROBLEMS

Irina Aleksandrovna Davydova¹, Anastasia Yurievna Albeeva²

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, 706197825041977@mail.ru

² Amur State University, Blagoveshchensk, Russia, albeyeve@mail.ru

Abstract. The article examines the problems of legal regulation of the petition of the convicted person, his lawyer and legal representative, as well as the presentation of the administration of the institution or body executing the punishment, as a reason for initiating proceedings on parole from serving the sentence, replacing the unserved part of the punishment with a milder type of punishment and release from punishment due to illness. The main focus is on penal and criminal procedure legislation. The authors have identified gaps in the regulation of individual issues in the field under study.

Keywords: early release from serving a sentence, execution of a sentence, convicted

For citation

Davydova, I. A. & Albeeva, A. Yu. 2025, 'Reasons for initiating proceedings on early release from serving a sentence: some theoretical and legal problems', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 409–418, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.409-418.

Поводы для возбуждения производства о досрочном освобождении от отбывания наказания в стадии исполнения приговора – недостаточно изученная проблематика в уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном праве (можно вспомнить лишь единичные работы [1, с. 49–52; 2, с. 93–95; 3, с. 125–129]). С учетом того, что исполнение приговора является одной из наиболее специфичных стадий уголовного судопроизводства, имеющей межотраслевой характер [4, с. 46–50; 5, с. 21–25; 6, с. 97–106; 7, с. 485–492], ее первый этап в виде возбуждения производства [8; 9, с. 39–47; 10] регулируется в уголовно-исполнительном законодательстве [11, с. 177–180; 12, с. 9–13]. При этом если в УИК РФ термин «повод» вообще не используется, то в уголовно-процессуальном праве он активно употребляется [13–15] в виде поводов для возбуждения уголовного дела (заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном преступлении, постановление прокурора в соответствии с ч. 1 ст. 140 УПК РФ) и для производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (сообщения граждан, должностных лиц по ч. 2 ст. 415 УПК РФ).

В настоящее время перечень видов досрочного освобождения от отбывания наказания преимущественно включает в себя согласно гл. 12 УК РФ (ст. 79–81), ст. 172 и 175 УИК РФ, а также ст. 397 и 399 УПК РФ условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания и осво-

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

бождение от наказания в связи с болезнью. Эти вопросы, решаемые судом в стадии исполнения приговора и будут нами рассматриваться в статье.

Поводами к возбуждению производства об указанных видах досрочного освобождения от отбывания наказания фактически являются:

- ходатайство осужденного, его адвоката или законного представителя об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ч. 1 ст. 175 УИК РФ);
- ходатайство осужденного, его адвоката или законного представителя о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 3 ст. 175 УИК РФ);
- представление администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 3.1 ст. 175 УИК РФ);
- ходатайство осужденного, у которого наступило психическое расстройство, препятствующее отбыванию наказания, или его законного представителя об освобождении от дальнейшего отбывания наказания (ч. 5 ст. 175 УИК РФ);
- представление администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, об освобождении от дальнейшего отбывания наказания осужденного, у которого наступило психическое расстройство, препятствующее отбыванию наказания (ч. 5 ст. 175 УИК РФ);
- ходатайство осужденного, заболевшего иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, об освобождении от дальнейшего отбывания наказания (ч. 6 ст. 175 УИК РФ);
- представление администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, об освобождении от дальнейшего отбывания наказания осужденного, заболевшего иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания (ч. 6 ст. 175 УИК РФ).

В соответствии с указанными положениями уголовно-исполнительного закона поводами к возбуждению производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и освобождении от наказания в связи с болезнью являются представление и ходатайство, составляемые администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание, а также осужденным, его адвокатом или законным представителем (очевидно, что в этом случае перечень субъектов, составляющих ходатайство, не ограничивается самим осужденным). Между тем в советский период к поводу для возбуждения производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания относилось представление администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, совместно с наблюдательной комиссией, комиссией по делам несовершеннолетних или общественной организацией (ст. 99 ИТК РСФСР, ст. 363 УПК РСФСР, ст. 53 УК РСФСР). У советского законодателя очевиден иной подход в этой области: при возбуждении производства перечень его субъектов был более обширен, включал в себя даже представителей общности (чего сейчас нет) и отражал максимально публичный характер первого этапа стадии исполнения приговора (нежели в настоящее время).

Современная ограниченность такого регулирования первого этапа стадии исполнения приговора (особенно проявляющаяся при сравнении положений ст. 175 УИК РФ с гл. 19 УПК РФ, посвященной в том числе поводам для возбуждения уголовного дела) приводит к появлению проблем, требующих разрешения (к сожалению, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (далее – постановление Пленума ВС РФ) обращается внимание лишь на отдельные из рассматриваемых вопросов). Так,

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

согласно ст. 175 УИК РФ в отличие от условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания или выявления у осужденного психического расстройства, препятствующего отбыванию наказания, по непонятной причине законный представитель осужденного, заболевшего иной тяжелой болезнью, не обладает правом подачи соответствующего ходатайства (что было бы особенно актуально при наличии у осужденного таких заболеваний, как полная слепота или иные болезни глаз, тяжелые заболевания костно-мышечной системы с выраженными функциональными нарушениями опорно-двигательного аппарата, резко нарушающие самообслуживание и требующие постоянной посторонней помощи, предусмотренных в перечне заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54). Кроме того, адвокат осужденного вообще в ч. 5–6 ст. 175 УИК РФ не указан в качестве субъекта составления соответствующего ходатайства тяжело больного осужденного, в отличие от возбуждения производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (что нелогично).

Обратим внимание и на порядок направления в суд ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Оно подается через администрацию исправительного центра или исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде принудительных работ или лишения свободы соответственно. В принципе, это логично с учетом того, что администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, должна предоставить в суд сведения, характеризующие осужденного. Однако в ч. 1 и 3 ст. 175 УИК РФ также предусмотрено, что такое ходатайство через администрацию учреждения подает только осужденный, но не его адвокат или законный представитель. В этом случае порядок направления в суд ходатайства как документа, имеющего одинаковое значение в виде повода для возбуждения производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, различается в зависимости от субъекта его составления (маловероятно, что данный подход верен). Возникает также закономерный вопрос: неужели администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, не должна знать содержание такого ходатайства, составленного адвокатом или законным представителем осужденного, и не обязана предоставить в суд сведения, характеризующие данного осужденного?

В уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве также не решен вопрос о том, какие должен предпринять судья действия, если осужденный направит в суд свое ходатайство, минуя администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание, в нарушение ч. 1 ст. 175 УИК РФ (не говоря уже о ходатайстве его адвоката или законного представителя). Отчасти этот законодательный недостаток устранило постановление Пленума ВС РФ, где в п. 14 указано, что судья не вправе отказать в принятии ходатайства осужденного, его законного представителя, а также по их поручению адвоката об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в связи с отсутствием документов, которые обязаны предоставить администрация учреждения или органа, исполняющего наказание. В таких случаях следует направлять копию ходатайства в учреждение или орган, исполняющий наказание, для последующего направления администрацией в суд оформленных материалов (на похожие и иные пробле-

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

мы при возбуждении производства обращается внимание в юридической литературе [16, с. 20–24; 17, с. 84–87; 18, с. 131–138]).

Аналогичная ситуация возникает при подаче соответствующего ходатайства осужденного, имеющего тяжелое заболевание, препятствующее отбыванию наказания. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 175 УИК РФ через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание, подается ходатайство об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с наступлением психического расстройства самим осужденным либо его законным представителем, а по ч. 6 этой же нормы уголовно-исполнительного закона только осужденным (законодатель продолжает придерживаться позиции о том, что законный представитель осужденного, заболевшего иной тяжелой болезнью, не обладает правом подачи соответствующего ходатайства). При этом, как и в ч. 1 и 3 ст. 175 УИК РФ, адвокат не указан в числе субъектов, ходатайство которого в отношении освобождения от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного направляется в суд через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание. Вместе с тем в п. 25 постановления Пленума ВС РФ отмечено, что суд не вправе отказать в принятии ходатайства осужденного об освобождении от наказания в связи с болезнью, направленного им непосредственно в суд, из-за отсутствия документов (заключения медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы, личного дела осужденного), которые в соответствии с ч. 6 ст. 175 УИК РФ обязана представить администрация учреждения или органа, исполняющего наказание (подобные и другие проблемы в этой области также обсуждаются специалистами [19, с. 86–93; 20, с. 37–43; 21, с. 85–88]).

Возникает вопрос: кто может быть законным представителем осужденного при составлении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, освобождении от наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. В положениях УИК РФ это не раскрывается. Возможно, к законным представителям осужденного относятся его близкие родственники, хотя в ч. 7 ст. 50 УИК РФ наряду с адвокатом осужденного к ограничению свободы и его законным представителем близкие родственники указаны как лица, также обладающие правом обратиться в администрацию уголовно-исполнительной инспекции с письменным ходатайством об изменении места постоянного проживания (пребывания) осужденного, места работы и (или) обучения осужденного, об уходе осужденного из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, о посещении осужденным определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования, либо о выезде осужденного за пределы территории соответствующего муниципального образования (что вряд ли позволяет их считать законными представителями осужденного).

При этом согласно ст. 5 УПК РФ законные представители – это родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства (то есть в уголовном судопроизводстве данный термин применим только в отношении несовершеннолетних лиц и вряд ли может быть использован в ч. 1 ст. 175 УИК РФ). Кроме того, непонятно, можно ли бы теоретически отнести к ним всех близких родственников или тех из них, которым осужденный разрешил действовать от своего имени (при этом их мнение по конкретным аспектам, решаемым в стадии

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

исполнения приговора, может различаться). Необходимо ли в этом случае составление осужденным какого-либо письменного разрешения, либо же они по собственному желанию без согласования с осужденным вправе предпринимать конкретные действия в стадии исполнения приговора?

К законным представителям могут относиться и иные лица, которые не имеют, например, юридического образования, но ввиду доверительных отношений с осужденным представляют его интересы. Как тогда в этом случае соотносятся права осужденного и его законного представителя (законных представителей) и какой объем полномочий имеет каждый конкретный законный представитель? Данный вопрос важен с учетом того, что при принятии решений в стадии исполнения приговора могут возникать различные мнения у указанных участников исполнения приговора относительно того или иного аспекта (даже только при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении суд, кроме самого факта освобождения, должен дополнительно полностью или частично освободить лицо от отбывания дополнительного вида наказания, наложить на него конкретные постпенитенциарные обязанности и т. д.).

При рассмотрении вопросов о досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания не ясно, вправе ли он сам отменить (изменить) действие своего законного представителя вплоть до отзыва ходатайства по какой-либо причине (например, из-за наличия еще не погашенного (неснятого) взыскания при решении вопроса об условно-досрочном освобождении, о чем законный представитель может не знать), или же их различные действия имеют для суда равнозначную юридическую силу. В части разрешения данной проблемы в п. 17 постановления Пленума ВС РФ указано, что осужденный, законный представитель либо с их согласия адвокат вправе отозвать ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (что фактически сближает правовое положение осужденного и законного представителя).

Возникает вопрос: каким образом может осуществляться взаимодействие, например, администрации исправительного учреждения с близким родственником осужденного, который представляет его интересы при решении вопроса о досрочном освобождении от отбывания наказания, с учетом того, что в уголовно-исполнительном законе он вообще не урегулирован.

Обратим внимание на содержание ходатайства о досрочном освобождении от отбывания наказания. Так, согласно ч. 1 ст. 175 УИК РФ в нем должны содержаться сведения о возмещении вреда (полностью или частично), причиненном преступлением, раскаянии в совершенном деянии, а также иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного и о том, что он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Очевидно, что такая информация может касаться любых аспектов жизни осужденного, в том числе его взаимоотношений с близкими родственниками, наличия работы после освобождения от наказания, устраненных причин и условий ранее совершенного преступления и т. п. Данный подход законодателя является логичным ввиду того, что практически любые сведения, учитываемые судом, могут свидетельствовать о том, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, как это предусмотрено в ч. 1 ст. 79 УК РФ. При этом в ч. 3, 5–6 ст. 175 УИК РФ, касающихся подачи осужденным ходатайства о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и об освобождении от наказания в связи с болезнью, ничего не говорится о том, какие сведения осужденный должен (может) указать в качестве обоснования для своего досрочного освобождения от отбывания наказания.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Дополнительно акцентируем внимание на п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ, положения которого еще больше расширяют перечень участников первого этапа стадии исполнения приговора. Так, ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания может быть подано адвокатом по соглашению не только с родственниками осужденного, но и с другими лицами (что кардинально меняет отношение к ч. 1 ст. 175 УИК РФ и позволяет предположить наличие возможности участия, например, представителей общественности, как это имело место в советское время).

На основании изложенного очевидно, что имеет место неподобающее уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное регулирование поводов для возбуждения производства о досрочном освобождении от отбывания наказания, что требует теоретической комплексной разработки новых подходов в рассматриваемой теме и дальнейшей корректировки законодательства.

Список источников

1. Волков И. В. Проблемы правового регулирования условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики : сб. материалов VIII науч.-практ. конф. Саранск : ЮрЭксПрактик, 2019. С. 49–52.
2. Скиба А. П. Поводы для возбуждения производства по вопросам, решаемым в стадии исполнения приговора: проблемы межотраслевого регулирования // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2(39). С. 93–95.
3. Тябина Ю. А. Теоретико-правовые аспекты классификации вопросов, разрешаемых судом в порядке исполнения приговора // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4(91). С. 125–129.
4. Булатов Б. Б., Николюк В. В. Проблемы согласования (преодоления конкуренции) норм УПК РФ и УИК РФ // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 46–50.
5. Качалов В. И. Исторические предпосылки формирования института исполнения приговора в российском уголовно-процессуальном праве // История государства и права. 2017. № 7. С. 21–25.
6. Николюк В. В., Пупышева Л. А. Исполнение приговора в системе уголовного процесса: процессуальная стадия или особое судебное производство? // Российское правосудие. 2021. № 1. С. 97–106.
7. Шабанов В. Б., Буданова Л. Ю., Крамаренко В. П. Исполнение приговора – самостоятельная стадия уголовно-процессуальной деятельности // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 4(52). С. 485–492.
8. Добровольская Т. Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. М., 1979. 140 с.
9. Николюк В. В., Пупышева Л. А. Проблемы осуществления правосудия на стадии исполнения приговора в контексте позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации о праве осужденного на судебную защиту // Законодательство и практика. 2022. № 2(49). С. 39–47.
10. Свиридов М. К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. Томск, 1972. 136 с.
11. Крымов А. А. Этапы и стадии исполнения приговора // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20, № 7. С. 177–180.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

12. Скиба А. П. Некоторые проблемы разграничения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 9–13.
13. Григорьев В. Н. Возбуждение уголовного дела : учеб. пособие. М. : Моск. гос. ун-т, 2004. 56 с.
14. Собенин А. А. Механизм проверки правосудности судебных решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 205 с.
15. Чабукиани О. А. Теория следственной деятельности: понятие, функции, пути совершенствования : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2023. 553 с.
16. Бедняков И. Л., Развейкина Н. А. Проблемы рассмотрения судами ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4(33). С. 20–24.
17. Крымов А. А. Правовое положение представителя исправительного учреждения в судебном заседании при разрешении вопроса об условно-досрочном освобождении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2(28). С. 84–87.
18. Червоткин А. С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. 2015. № 3. С. 131–138.
19. Бриллиантов А. В. Освобождение от наказания в связи с болезнью // Российское правосудие. 2019. № 5. С. 86–93.
20. Курченко В. Н. Освобождение от наказания в связи с болезнью: актуальные вопросы правоприменения // Уголовное право. 2017. № 3. С. 37–43.
21. Паталашко Н. В. Анализ судебной практики по рассмотрению судами ходатайств и представлений об освобождении осужденных от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью // Форум. 2016. № 1(7). С. 85–88.

References

1. Volkov, I. V. 2019, 'Problems of legal regulation of conditional early release from serving a sentence', in *Actual problems of criminal law and process, penal law and criminalistics: collection of materials of the VIII scientific and practical conference*, pp. 49–52, YuRexPraktik, Saransk.
2. Skiba, A. P. 2016, 'Reasons for initiating proceedings on issues being resolved at the stage of execution of a sentence: problems of intersectoral regulation', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 2(39), pp. 93–95.
3. Tyabina, Yu. A. 2015, 'Theoretical and legal aspects of the classification of issues resolved by the court in the order of execution of the sentence', *Man: crime and punishment*, iss. 4(91), pp. 125–129.
4. Bulatov, B. B. & Nikolyyuk, V. V. 2014, 'Problems of harmonization (overcoming competition) of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation', *Russian justice*, iss. 12, pp. 46–50.
5. Kachalov, V. I. 2017, 'Historical prerequisites for the formation of the institution of execution of sentence in Russian criminal procedure law', *History of the state and law*, iss. 7, pp. 21–25.
6. Nikolyyuk, V. V. & Pupysheva, L. A. 2021, 'Execution of a sentence in the system of criminal procedure: procedural stage or special judicial proceedings?', *Russian justice*, iss. 1, pp. 97–106.
7. Shabanov, V. B., Budanova, L. Yu. & Kramarenko, V. P. 2020, 'Execution of a sentence is an independent stage of criminal procedural activity', *Penitentiary science*, vol. 14, iss. 4(52), pp. 485–492.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

8. Dobrovolskaya, T. N. 1979, *Activities of the court related to the execution of sentences*, Moscow.
9. Nikolyuk, V. V. & Pupysheva, L. A. 2022, 'Problems of the administration of justice at the stage of execution of a sentence in the context of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation on the right of a convicted person to judicial protection', *Legislation and practice*, iss. 2(49), pp. 39–47.
10. Sviridov, M. K. 1972, *The procedure for resolving cases of conditional early release from punishment*, Tomsk.
11. Krymov, A. A. 2014, 'Stages and stages of execution of the sentence', *Bulletin of Kostroma State University named after N. A. Nekrasov*, vol. 20, iss. 7, pp. 177–180.
12. Skiba, A. P. 2015, 'Some problems of differentiation of criminal procedure and penal enforcement regulation', *Penal law*, iss. 2, pp. 9–13.
13. Grigoriev, V. N. 2004, *Initiation of a criminal case: textbook*, Moscow State University, Moscow.
14. Sobenin, A. A. 2007, *The mechanism for verifying the validity of judicial decisions due to new or newly discovered circumstances in a criminal case: PhD thesis (Law)*, Moscow.
15. Chabukiani, O. A. 2023, *Theory of investigative activity: concept, functions, ways of improvement: Sc.D thesis (Law)*, St. Petersburg.
16. Bednyakov, I. L. & Razveikina, N. A. 2014, 'Problems of consideration by courts of petitions of convicts for parole from serving their sentences', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 4(33), pp. 20–24.
17. Krymov, A. A. 2014, 'The legal status of a representative of a correctional institution at a court hearing when resolving the issue of parole', *Legal science and law enforcement practice*, iss. 2(28), pp. 84–87.
18. Chervotkin, A. S. 2015, 'Problems of judicial practice of consideration of applications for conditional early release of persons serving imprisonment', *Criminal law*, iss. 3, pp. 131–138.
19. Brilliantov, A. V. 2019, 'Release from punishment due to illness', *Russian justice*, iss. 5, pp. 86–93.
20. Kurchenko, V. N. 2017, 'Release from punishment due to illness: current issues of law enforcement', *Criminal law*, iss. 3, pp. 37–43.
21. Patalashko, N. V. 2016, 'Analysis of judicial practice on the consideration by courts of petitions and submissions on the release of convicts from serving their sentences due to serious illness', *Forum*, iss. 1(7), pp. 85–88.

Информация об авторах

И. А. Давыдова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными;

А. Ю. Альбеева – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права.

Information about the author

I. A. Davydova – PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the penal law and organization of educational work with convicts department;

A. Yu. Albeeva – PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the criminal law department.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 01.08.2025; одобрена после рецензирования 02.09.2025; принята к публикации 05.09.2025.

The article was submitted 01.08.2025; approved after reviewing 02.09.2025; accepted for publication 05.09.2025.